

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Андрей Попков

В международном праве в качестве императивного сложился принцип мирного разрешения споров, согласно которому международные споры должны разрешаться исключительно мирными средствами. Этот принцип закреплен в Уставе ООН, а также в ряде других универсальных международно-правовых документов, разработанных в соответствии с ним. Среди таких документов можно выделить Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров 1982 г.

Все средства мирного разрешения международных споров традиционно делятся на две группы. Переговоры, консультации, примирение, следственная и согласительная комиссии, посредничество и добрые услуги составляют первую группу и определяются как дипломатические средства, потому что стороны всецело контролируют спор и могут принять или отвергнуть предложенный механизм его урегулирования. В другую группу входят международное арбитражное и судебное разбирательства, которые известны в доктрине международного права как правовые средства. Основной характеристикой международного арбитражного и судебного разбирательства является вынесение решений, имеющих обязательную юридическую силу для участвующих в споре государств, и то, что спор разрешается на основании норм международного права¹.

Международный арбитраж — одно из самых древних правовых средств мирного разрешения международных споров. Под международным арбитражем понимается особая процедура рассмотрения и урегулирования международных споров и временный международный орган, создаваемый по взаимному согласию государств для разрешения какого-либо конкретного спора, споров определенной категории или вообще любого спора между договаривающимися сторонами в случае их возникновения. Отличительная особенность международного арбитража заключается в том, что порядок формирования и деятельности последнего устанавливается самими спорящими государствами². Исторически как способ юридического рассмотрения споров, он предшествует современным международным судам, которые развились из него и сохраняют целый ряд общих с ним черт³. На практике роль международного арбитража часто недооценивается и предпочтение отдается другим способам разрешения конфликтных ситуаций. Тем не менее в период с 1794 по 1989 г. между двумя и более суверенными государствами со-

стоялось около 450 международных арбитражей. Помимо того, следует отметить 90 арбитражей между государствами и иностранными физическими и юридическими лицами⁴. Такого рода арбитражи выделяются в специальную группу, так как относительно их правовой природы нет единого мнения в доктрине международного права.

Таким образом, в практике международного урегулирования споров институт арбитража занимает достаточно видное место, однако существует проблема его более широкого и эффективного использования. В этой связи важно выявить основные черты современного международного арбитража с целью определения концептуальных подходов к его дальнейшему совершенствованию в международном праве.

В международном праве сложились две формы международного арбитража: а) предусматриваемый в международных договорах для разрешения споров, могущих возникнуть при их толковании и применении (институционный, или постоянный, арбитраж); б) создаваемый по конкретному спору, так называемый арбитраж *ad hoc*, или изолированный арбитраж.

Институционные арбитражные суды предназначены действовать в будущем и разрешать разногласия, которые могут возникнуть между договаривающимися сторонами. Постоянный характер институционного арбитража заключается в том, что государства, подписавшие соглашение о нем, обязаны предстать перед ним в случае возникновения соответствующего спора, т. е. существует постоянное обязательство подчинения спора арбитражу. В этом отношении международный арбитраж во многом схож с международными судами. Но в системе институционного арбитража третейский суд образуется для каждого возникшего спора посредством компромисса⁵.

Предусматриваемое международными договорами обращение к арбитражу может быть либо факультативным (осуществляемым с согласия всех спорящих сторон в каждом конкретном случае), либо обязательным (по требованию одной из спорящих сторон).

Факультативное обращение требует в случае возникновения спора заключения сторонами специального соглашения — компромисса, в котором указывается предмет спора, определяется порядок образования и деятельности создаваемого органа⁶.

Договор, предусматривающий обязательный арбитраж, возлагает на стороны обязательство передавать некоторые категории споров на арбитражное рассмотрение, т. е. стороны не могут уклониться от передачи спора в арбитраж и обязуются заключать специальные соглашения (компромиссы), в которых определяются порядок формирования ар-

Попков Андрей Николаевич — сотрудник договорно-правового Управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

битражного суда и его процедура, хотя процедура часто может определяться и самим судом.

Положения об обязательном арбитраже содержатся, например, в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. и др.

Кроме институционального арбитража, как уже отмечалось, существует арбитраж *ad hoc*. Арбитраж *ad hoc* учреждается после возникновения спора по специальному соглашению сторон для вынесения решения по данному конкретному спору и после выполнения своих функций прекращает существование, т. е. носит временный характер ⁷.

Две формы арбитража существуют параллельно, но иногда носят смешанный характер. Например, структура Постоянной палаты третейского суда, учрежденной согласно Гаагским конвенциям о мирном разрешении международных столкновений 1899 и 1907 гг., в некотором отношении сочетает в себе качества арбитража *ad hoc* и институционального арбитража, так как суд существует только для того, “чтобы обеспечить возможность обращаться к третейскому суду в случае международных споров” (ст.41 Гаагской конвенции 1907 г.). После возникновения спора стороны все равно должны заключить компромисс для учреждения арбитражного суда *ad hoc* под эгидой ППТС согласно положениям Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг.

Процессуальные нормы, касающиеся порядка формирования и деятельности арбитражных судов *ad hoc*, содержатся в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.; Общем акте о мирном разрешении международных столкновений 1928 г., с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г.; Образцовых правилах арбитражного процесса 1958 г. Положения перечисленных международно-правовых документов носят рекомендательный характер и могут применяться государствами в той мере, в какой это будет признано ими уместным при разработке договоров об арбитраже.

В западной юридической литературе преобладает точка зрения, что все развитие международного арбитража может быть охарактеризовано движением от арбитражей *ad hoc* к институциональным арбитражам. Развитие арбитражной договорной практики постепенно оттесняет идею арбитража *ad hoc* и расширяет сферу применения институционального арбитража для разрешения споров, возникающих в будущем. К арбитражным судам *ad hoc* теперь обращаются только в исключительных случаях ⁸.

Среди наиболее известных решений, вынесенных арбитражными судами *ad hoc* за последние десятилетия, обычно выделяют решения по спору в отношении индо-пакистанской западной границы (Качского Ранна) 1968 г. ⁹, по спору относительно делимитации континентального шельфа между Великобританией и Францией 1977 г. ¹⁰ и по египетско-израильскому спору в отношении местечка Таба 1988 г. ¹¹

Ввиду установившегося приоритета институционального арбитража над арбитражами *ad hoc* представляется актуальным рассмотреть некоторые новые тенденции его развития и закрепления в современном международном праве. К таким новым тенденциям можно отнести: а) арбитражное рассмотр-

ение споров между государствами и иностранными частными (физическими или юридическими) лицами; б) арбитражные процедуры в рамках региональных международных организаций; в) специализированные арбитражи.

Будущее международного третейского разбирательства можно также связывать с Постоянной палатой третейского суда в Гааге, что подтверждается ведущейся работой по ее реформированию накануне Третьей конференции мира в 1999 г. ¹²

Арбитражное рассмотрение споров между государствами и частными лицами

Арбитражи между государствами и частными лицами создают трудность при определении их правовой природы, поскольку они, в той или иной степени, выпадают из сложившихся схем межгосударственных и международных частных (коммерческих) арбитражей.

Идея разрешения споров между государствами и частными лицами подобными арбитражными институтами (смешанными арбитражами) возникла еще в XIX в. в практике США, которые заключали соглашения с некоторыми государствами Центральной и Южной Америки о рассмотрении смешанными комиссиями претензий граждан США о компенсации ущерба, причиненного вследствие войны или революции.

Рассмотрение споров так называемыми смешанными арбитражными трибуналами получило дальнейшее развитие в мирных договорах, заключавшихся после Первой мировой войны. Положения о смешанном арбитражном трибунале содержались в Русско-Германском мирном договоре 1918 г., мирных договорах между союзными державами-победительницами (Англия, Франция, Италия и др.) и Германией, Болгарией, Австрией и др. Институт смешанного арбитража применялся и после Второй мировой войны в мирных договорах 1947 г. между союзными державами и Болгарией, Финляндией, Италией, Румынией и Венгрией ¹³.

По процедурным вопросам смешанные арбитражные трибуналы руководствовались нормами международного публичного права, тогда как сам спор, как правило, рассматривался на основании национального и международного частного права. Смешанные арбитражи подвергались критике в международной политике и юридической науке. В то же время они внесли определенный вклад в развитие международной арбитражной процедуры. Главная заслуга этих арбитражей в том, что они впервые предоставили частным лицам право прямого доступа к международным судебным учреждениям.

В современном международном праве институт смешанного арбитража получил закрепление в Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств 1965 г.; Факультативном регламенте Постоянной палаты третейского суда для арбитражного рассмотрения споров, в которых только одной стороной является государство, 1992 г. ¹⁴; Соглашении между Исламской Республикой Иран и США 1981 г. о создании арбитражного трибунала для рассмотрения претензий, возникающих из долгов, кон-

трактов, экспроприаций и других мер, влияющих на право собственности; в ряде других двусторонних договоров между государствами.

В соответствии с Конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств 1965 г. учрежден Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Основная задача Центра с момента его создания заключается в том, чтобы не допустить перерастания инвестиционных споров между государствами и частными лицами в межгосударственные споры, имеющие политический характер¹⁵. Эта идея отражена в статье 27 Конвенции, согласно которой ни одно из государств не будет обеспечивать дипломатической защиты или обращаться с исками международно-правового характера, если речь идет о спорах между его лицами и другим договаривающимся государством. Исключение возможно, когда государство откажется исполнять или совершать действия в соответствии с решениями, вынесенными в отношении такого спора.

В компетенции Центра находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно в отношениях, связанных с инвестициями между договаривающимся государством (или любым уполномоченным им органом) и физическими или юридическими лицами, отличными от лиц государства, выступающего в качестве стороны в споре. Обязательным условием принятия спора к производству Центра является письменное согласие участников спора о передаче такого спора на разрешение Центра путем примирения или арбитража (ст. 25 Конвенции).

Любая процедура арбитражного разрешения спора осуществляется в соответствии с положениями Конвенции и, если стороны не договорятся об ином, в соответствии с Правилами арбитражного рассмотрения споров, разработанными Центром.

Арбитраж рассматривает спор, согласно нормам права, в соответствии с соглашением сторон. В случае отсутствия соглашения сторон арбитраж применяет право государства, выступающего в качестве стороны в споре, а также те нормы международного права, которые могут быть применимы. Решения арбитража могут также основываться на справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*), если стороны договорятся об этом. Арбитраж не вправе выносить неопределенные решения (решения по *liquet*), ссылаясь на отсутствие или неясность правовых норм (ст. 42 Конвенции).

Согласно Конвенции решения арбитража о взыскании денежных сумм подлежат исполнению на территории соответствующего государства таким же образом, как если бы об этом было окончательное решение судебного органа этого государства.

Система Международного центра по разрешению инвестиционных споров является довольно гибкой и позволяет, сохраняя автономность сторон в споре, традиционно присущую межгосударственным арбитражам, в области исполнения арбитражных решений заимствовать свойства коммерческих арбитражей, что в значительной степени способствует ее эффективности¹⁶.

Уникальным примером применения арбитража для разрешения споров между государствами и частными лицами является арбитражный трибунал между США и Ираном, созданный на основе Согла-

шения об урегулировании претензий 1981 г. Арбитражный трибунал призван рассматривать претензии, возникающие из долгов, контрактов, экспроприаций и других мер, влияющих на право собственности. Согласно статье II (1) Соглашения трибунал рассматривает претензии физических и юридических лиц США против Ирана и претензии физических и юридических лиц Ирана против США и других действовавших сторон. Помимо того, юрисдикция трибунала распространяется на официальные претензии США и Ирана против друг друга, возникающие из контрактных обязательств между ними по покупке и продаже товаров и услуг (ст. II (2) Соглашения). Арбитражный трибунал состоит из девяти членов. По три арбитра назначают США и Иран. Избранные таким образом шесть арбитров определяют третью страну, которая назначает остальных трех арбитров (стст. II, III).

Претензии разрешаются трибуналом в полном составе или по палатам. Председатель трибунала приказом от 24 марта 1982 г. № 8 образовал три палаты, в каждую из которых входят по три арбитра. Все решения трибунала окончательны и обязательны для сторон в споре. Регламент арбитражного трибунала между США и Ираном был принят 9 марта 1983 г. и действует с изменениями от 7 марта 1984 г.

По данным на 1989 г. этот смешанный арбитраж присудил 5,9 млрд дол. американским гражданам и банкам и 622 млн дол. правительству Ирана и иранским гражданам. Решения арбитражного трибунала оплачиваются из фонда, который был учрежден Соглашением 1981 г. и который пополняется Ираном каждый раз, когда его размер сокращается ниже уровня 500 млн дол. Таким образом, американские истцы, в случае разрешения дела в их пользу, имеют гарантию, что любая установленная решением трибунала сумма будет выплачена.

В литературе отмечается, что этот арбитраж не только способствует развитию норм международного права, но вносит ряд новых элементов в весь процесс разрешения международных споров¹⁷.

Характерной особенностью смешанных арбитражей является неравенство сторон в споре: суверенное государство и частное иностранное юридическое лицо. Это различие особенно существенно для третьей стороны — разрешающей спор: арбитражного суда.

Проблемы, которые возникают в связи с неравенством сторон, не только носят процессуальный характер (еще более усложненный арбитраж формируется в рамках постоянных институтов, таких как Международный центр по разрешению инвестиционных споров), но и относятся к существу рассматриваемого дела. Государство может прибегнуть к своему иммунитету (в зависимости от обстоятельств), как, например, при осуществлении против него мер по исполнению решения арбитражного суда и т. д. Иностранное, прежде всего юридическое, лицо, такое как “транснациональное предприятие”, также имеет свои отличительные характеристики: “корпоративная национальная принадлежность”, особая связь с внутренним законодательством, защита корпораций и держателей акций и т. д.¹⁸

В заключение рассмотрения вопроса о правовой природе смешанного арбитража может быть сделан вывод о том, что в случае смешанного арбитра-

жа имеется особая автономная международная арбитражная процедура, сочетающая в себе свойства как публичного, так и частного (коммерческого) арбитража¹⁹.

Смешанные арбитражи являются наглядным примером того, что современное соотношение международного публичного и частного права характеризуется их сближением, взаимопроникновением. Изложение многих вопросов международного публичного права неотделимо от привлечения материалов международного частного права, имея в виду реальное сближение или даже совмещение предмета регулирования, круга участников правоотношений, методов и форм регламентации²⁰.

Арбитражные процедуры в рамках региональных международных организаций

Большое внимание международному арбитражу уделяется на региональном уровне в рамках таких международных организаций, как Лига арабских государств (ЛАГ), Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Совет Европы (СЕ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Процедура арбитражного рассмотрения споров регламентируется в многосторонних международных договорах, принятых под эгидой этих региональных международных организаций, а именно в Боготинском пакте о мирном разрешении международных споров 1948 г. (ОАГ), Протоколе о Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу 1964 г. (ОАЕ), Европейской конвенции о мирном разрешении международных споров 1957 г. (СЕ), Конвенции по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ 1992 г. В рамках Лиги арабских государств отсутствует детальная регламентация арбитражной процедуры. В статье 5 Пакта Лиги арабских государств от 22 марта 1945 г. в качестве арбитра определяется Совет Лиги для разрешения споров, которые обе стороны добровольно передали в Совет. Следовательно, систему Пакта ЛАГ следует рассматривать как довольно несовершенную концепцию арбитража²¹.

С арбитражной процедурой урегулирования споров в соответствии с перечисленными региональными международными документами тесно сопряжена проблема разграничения юридических и политических споров. В международно-правовой литературе существует мнение, что международный арбитраж должен использоваться преимущественно для разрешения неюридических (политических) споров²². Такая концепция отражена в Европейской конвенции о мирном разрешении международных споров 1957 г. В статье 1 главы I Европейской конвенции зафиксировано положение о том, что международно-правовые споры, указанные в статье 36 (2) Статута Международного суда ООН, передаются на рассмотрение Международному суду. Оговорки государств к этим положениям, согласно статье 34 Европейской конвенции, недопустимы (обязательная юрисдикция Международного суда).

В соответствии со статьей 19 главы III Европейской конвенции стороны представляют в арбитраж все неюридические споры, которые не были уре-

гулированы посредством примирения. Кроме того, стороны, не прибегая к примирению, сразу могут передать спор в арбитраж.

Если ничего не оговорено в специальном соглашении или если специальное соглашение (компромисс) не заключалось вовсе, статья 26 Европейской конвенции предусматривает, что учрежденный сторонами в споре арбитражный трибунал разрешает спор по справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*), опираясь на общие принципы международного права, уважая договорные обязательства и окончательные решения международных судов, которые обязательны для сторон. Рассмотрение неюридического спора, если иное не установлено в специальном соглашении сторон, осуществляется согласно разделу IV Гаагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений 1907 г. В соответствии со статьей 34 государствам предоставляется право при депонировании документа о ратификации Конвенции сделать заявление о нераспространении на них действия главы III (Арбитраж) Европейской конвенции 1957 г.

Европейская конвенция о мирном разрешении международных споров 1957 г. вступила в силу в отношении 13 государств, из которых 6 не приняли главу III об обязательном арбитраже (Австрия, Германия, Швейцария, Люксембург, Дания и Норвегия)²³.

Разграничение в Европейской конвенции споров на юридические и политические оправдано с позиций укрепления авторитета Международного суда ООН, но с точки зрения специфики международно-правовых отношений оно неприемлемо, так как допускает возможность того, что международное право по своей сути несовершенно, не может служить основой для вынесения решения, содержит пробелы и вообще не носит законченного характера, в то время как тезис о законченности и цельности системы современного международного права создает потенциальные возможности для урегулирования практически любого межгосударственного спора на основе права и справедливости. Кроме того, разграничение понятий споров юридических и политических не поддается точному определению, поскольку юридические и политические аспекты взаимосвязаны практически в любом межгосударственном споре. Необходимо также обратить внимание на то, что международный арбитраж может успешно применяться для разрешения как юридических, так и политических споров. Вместе с тем можно говорить о преобладании того или иного аспекта в споре. Международный арбитраж свидетельствует в пользу возможности урегулирования споров, где превалируют политические аспекты²⁴.

Из концепции о разграничении споров на юридические и политические исходит Боготинский пакт о мирном разрешении международных споров 1948 г. Однако в Боготинском пакте не исключается возможность разрешения юридических споров посредством арбитража. Другой отличительной чертой Боготинского пакта является положение о том, что если юридический спор не удалось разрешить путем примирения и отсутствует компромисс о его арбитражном разбирательстве, любая из сторон в споре в одностороннем порядке может обратиться в Международный суд ООН, как это предусмотре-

но в статье 36 (2) Статута Международного суда. Если же Международный суд заявит об отсутствии юрисдикции по переданному ему юридическому спору, спор передается в обязательный арбитраж (стст.31—38 Пакта). Боготинский пакт содержит подробную регламентацию арбитражной процедуры, которая носит в нем доминирующий характер.

Спецификой отличается арбитражная процедура в рамках ОАЕ. В соответствии со статьей 19 Хартии ОАЕ от 25 мая 1963 г. предусмотрено учреждение Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу. Состав и функции Комиссии определяются в Протоколе от 21 июля 1964 г., который является неотъемлемой частью Хартии. По некоторым характеристикам Комиссия по посредничеству, примирению и арбитражу напоминает Постоянную палату третейского суда в Гааге. Комиссия состоит из лиц, которые готовы сотрудничать в целях урегулирования международных споров. Согласно статьям 2 и 3 Протокола Комиссия состоит из 21 члена, избираемых сроком на пять лет и могущих быть переизбранными. Процедура арбитража четко ограничивается от посредничества и примирения. Для осуществления арбитражного разбирательства в каждом отдельном случае учреждается арбитражный трибунал. Он формируется из членов Комиссии, имеющих правовую квалификацию. В состав трибунала входят по одному арбитру, назначаемых сторонами, и избранный последним председатель.

Обращаться в Комиссию за разрешением спора имеют право не только государства—участники ОАЕ, но и ее органы. Обращение к арбитражу носит добровольный характер. Арбитражное разбирательство осуществляется на основе заключаемого сторонами компромисса.

Особый интерес вызывает европейская система урегулирования межгосударственных разногласий, разработанная в рамках ОБСЕ. Центральным звеном этой системы должен стать Суд ОБСЕ по примирению и арбитражу, учрежденный согласно Конвенции по примирению и арбитражу 1992 г.

Конвенция по примирению и арбитражу является результатом двадцатилетних усилий государств—участников общеевропейского процесса по разработке универсальной системы мирного разрешения международных споров. Работа над созданием европейской системы урегулирования споров началась в 1973 г. с рассмотрения швейцарского проекта конвенции по мирному урегулированию споров, а затем продолжалась на регулярных встречах государств—участников ОБСЕ, а также на четырех специальных совещаниях экспертов (Монтре — 1978 г., Афины — 1984 г., Валетта — 1991 г., Женева — 1992 г.).

Конвенция по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ принята Советом ОБСЕ на Стокгольмской встрече 15 декабря 1992 г. и вступила в силу 5 декабря 1994 г. По данным на май 1998 г. Конвенция вступила в силу в отношении 25 государств из 36 подписавших. Данную Конвенцию следует характеризовать как наиболее совершенный региональный документ, посвященный арбитражному разбирательству. Предусмотренная Конвенцией процедура разрешения международных столкновений с привлечением беспристрастной третьей стороны может внести важный вклад в урегулирование споров на

европейском пространстве, способствовать укреплению стабильности и доверия в Европе.

В этой связи представляется важным более подробно остановиться на некоторых положениях Конвенции.

Согласно Конвенции Суд по примирению и арбитражу может рассматривать любые споры между государствами, которые не были урегулированы дипломатическими средствами (ст. 18 Конвенции). Рассмотрение споров осуществляется в Примирительной комиссии или арбитражном трибунале (ст.2 Конвенции).

Примирительная комиссия образуется по одностороннему заявлению любого государства—участника Конвенции. Примирительная комиссия оказывает помощь сторонам в поисках урегулирования спора в соответствии с международным правом и их обязательствами в рамках ОБСЕ.

Процедура примирения предполагает, что если стороны придут к взаимоприемлемому урегулированию, то условия этого урегулирования фиксируются в резюме выводов, подписываемом представителями сторон и членами Комиссии. На этом разбирательство заканчивается. В случае несогласия сторон Комиссия составляет заключительный доклад с предложениями по мирному урегулированию спора и доводит его до сведения сторон. Если в течение 30 дней стороны не соглашаются с предложенным урегулированием, доклад передается в Совет ОБСЕ (стст. 22—25 Конвенции).

Арбитражный трибунал принимает дело к рассмотрению по обоюдному обращению спорящих сторон. В то же время государства—участники Конвенции могут в любое время посредством уведомления, направляемого депозитарию, заявить, что они, *ipso facto*, и без специального соглашения признают обязательной юрисдикцию арбитражного трибунала при условии взаимности. Такое заявление может быть сделано без ограничения срока или на определенный срок. Оно может распространяться на все споры или исключать споры, касающиеся территориальной целостности государства, его национальной обороны, права на суверенитет над территорией суши или одновременных притязаний на юрисдикцию над другими районами (ст. 26 Конвенции).

Процедура об арбитраже против государства—участника Конвенции, сделавшего заявление о признании обязательной юрисдикции арбитражного трибунала, может быть представлена только по истечении 30 дней после представления доклада Примирительной комиссией Совету ОБСЕ. Решение арбитражного трибунала имеет обязательную силу для сторон в споре.

В состав Суда входят лица, обладающие признанной компетенцией в области международного права, международных отношений или урегулирования споров. Спорящие стороны вправе выбирать любых арбитров и мировых посредников из списка, составленного секретарем Суда на основании назначений, произведенных государствами—участниками Конвенции. В настоящее время свои назначения в список Суда произвели 13 государств.

Суд ОБСЕ по примирению и арбитражу состоит из Президиума, председателя Суда, заместителя председателя Суда. Местопребыванием Суда является г. Женева.

Специализированный арбитраж

В последнее время все большее распространение в практике международного общения получают специализированные арбитражи, создаваемые для рассмотрения споров в определенных областях межгосударственного сотрудничества: ²⁵ соглашения о воздушном сообщении, защите инвестиций, торговом и экономическом сотрудничестве, штаб-квартирах международных организаций и др. Образование подобных арбитражных судов предусмотрено в некоторых многосторонних договорах: Конвенции о международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) от 3 сентября 1976 г. и Эксплуатационном соглашении ИНМАРСАТ от того же числа, Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и др.

Очевидно, наибольший интерес представляет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая вводит специфические формы использования третейского разбирательства в виде общего и специального арбитража.

Общий арбитраж применяется для разрешения споров, касающихся толкования или применения Конвенции (Приложение VII к Конвенции); специальный арбитраж — для рассмотрения только определенной категории споров (Приложение VIII).

Арбитраж рассматривается в Конвенции как одна из обязательных процедур, к которой государства могут прибегнуть лишь в том случае, если не удалось урегулировать спор средствами по своему выбору (ст. 28) и если между ними нет обязательств по общим, региональным и двусторонним договорам о рассмотрении спора определенным способом (ст. 282).

Государство считается согласившимся на арбитраж, если оно сделало соответствующее письменное заявление об этом при подписании, ратификации или присоединении к Конвенции (п.1 ст. 287). Если спор, стороной которого является государство — участник Конвенции, не предусмотрен заявлением, то государство может урегулировать такой спор только путем арбитража (п. 3 ст. 287). Обязательное арбитражное разбирательство применяется и в том случае, если государства не достигли соглашения по поводу процедуры рассмотрения спора.

Арбитраж образуется из списка арбитров, находящегося в ведении Генерального секретаря ООН. Любое государство-участник имеет право назначить четырех лиц, каждое из которых должно иметь опыт и пользоваться самой высокой репутацией справедливого, компетентного и честного человека (ст. 2 Приложения VIII). Арбитраж состоит из пяти членов. Стороны назначают в установленное время по одному члену, которые избираются предпочтительно из вышеупомянутого списка и могут быть их согражданами. Остальные три члена назначаются по соглашению между сторонами. Они также выбираются предпочтительно из списка и являются гражданами третьих государств, если стороны не договорятся об ином, и один из них назначается сторонами председателем арбитража (ст. 2).

Если в течение 60 дней стороны не смогли договориться о назначении одного и более членов ар-

битража, а также о назначении председателя, то в течение следующих недель любая сторона может обратиться к председателю Международного трибунала по морскому праву, который в течение следующих 30 дней производит необходимые назначения. Если председатель не может по определенным причинам этого сделать, назначения производятся следующим по старшинству присутствующим членом Международного трибунала (ст. 3). Арбитраж устанавливает собственную процедуру, если стороны не договорились об ином (ст. 5).

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. предусматривает новый способ применения арбитражного разбирательства для разрешения споров в некоторых специальных и технических областях отношений между государствами — специальный арбитраж.

Специальный арбитраж в соответствии с Конвенцией носит обязательный характер и установлен для строго определенной категории споров, касающихся рыболовства, защиты и сохранения морской среды, морских научных исследований, судоходства, включая загрязнения с судов и в результате захоронения отходов (ст. 1 Приложения VIII к Конвенции).

Специальный арбитраж формируется из списка экспертов, составленного по каждой категории споров, рассматриваемых судом. Каждое государство-участник имеет право выдвинуть в каждый список двух экспертов, являющихся известными и общепризнанными авторитетами в юридических, научных и технических аспектах такого спора и пользующихся самой высокой репутацией справедливых и честных людей. Списки формируются и ведутся международными организациями, соответствующими по профилю каждой категории споров. В области рыболовства — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, в области защиты и сохранения морской среды — Программой ООН по окружающей среде, в области морских научных исследований — Межправительственной океанографической комиссией, в области судоходства, включая загрязнение с судов и в результате захоронения отходов — Международной морской организацией или в каждом случае — надлежащим вспомогательным органом, которому такая организация, программа или комиссия делегировала свои функции (п. 2 ст. 2 Приложения).

Если в какое-либо время число экспертов, назначенных каким-либо государством-участником и включенных в такой список, окажется менее двух, это государство имеет право произвести необходимые дополнительные назначения. Фамилия эксперта остается в списке до тех пор, пока она не будет снята назначившим его государством-участником, при этом данный эксперт будет продолжать выполнять свои обязанности в любом специальном арбитраже, в состав которого он был назначен, до завершения разбирательства в этом специальном арбитраже.

Порядок судопроизводства и вынесения решений, осуществляемых специальным арбитражем, в целом аналогичен порядку рассмотрения споров другими арбитражными судами.

Однако специальный арбитраж обладает более широкой компетенцией, выходящей за рамки традиционных арбитражных функций. Он имеет право по просьбе сторон производить расследования, уста-

навливать факты, вызвавшие спор, касающийся толкования или применения положений Конвенции, относящихся к: 1) рыболовству, 2) защите морской среды, 3) научным исследованиям или 4) судоходству. Если стороны не договорились об ином, установление факта специальным арбитражем является окончательным для сторон. По просьбе всех сторон в споре специальный арбитраж может сформулировать рекомендации, которые, не имея силы решения, образуют лишь основу для рассмотрения сторонами вопросов, вызвавших спор (ст. 5 Приложения).

Следовательно, со специального арбитража начинается внедрение научно-технической экспертизы в процесс международного арбитражного разбирательства²⁶. Предполагается, что специальный арбитраж

должен внести существенный вклад в дело использования международного арбитража для разрешения межгосударственных споров не только в области морского права.

Рассмотренные в данной статье вопросы позволяют сделать вывод о том, что проблема совершенствования и эффективного использования международного арбитража заслуживает всестороннего исследования, поскольку в настоящее время «складываются самые благоприятные предпосылки для международных судов и арбитражей, связанные, в первую очередь, с активным развитием международного права и ростом международного правосознания»²⁷.

¹ Merrills J. G. *International Dispute Settlement* // Great Britain, Oxford Press. 1995. P. 80—81.

² Словарь международного права. М., 1982. С. 11—12.

³ Шинкарецкая Г. Г. *Международная судебная процедура*. М., 1992. С. 16.

⁴ *Survey of International Arbitrations (1794—1989)*. The Hague, 1989.

⁵ Казарян Г. П. Некоторые специфические черты международного арбитража // *Проблемы государства и права*. Вып. 11. М., 1975. С. 249—250.

⁶ Хадсон М. *Международные суды в прошлом и будущем*. М., 1947. С. 47—50.

⁷ Schlochauer H. J. *Arbitration* // *Encyclopedia of Public International Law — Settlement of Disputes*. Vol. 1. N. Y.; Oxford, 1981. P. 19—20.

⁸ Schlochauer H. J. *Arbitration*. P. 20; Wuhler N. *Arbitration and Conciliation Treaties*. P. 30—32 // *Encyclopedia of Public International Law; Main Problems of Peaceful Settlement — Disputes by Arbitration and Conciliation* // *Juridical Settlement of International Disputes: International Court of Justice, other Courts and Tribunals, Arbitration and Conciliation*. N. Y., 1974. P. 487—489.

⁹ *Reports of International Arbitral Awards*. Vol. XVII. P. 7—20.

¹⁰ *Reports of International Arbitral Awards*. Vol. XVIII. P. 7, 271—338.

¹¹ *Reports of International Arbitral Awards*. Vol. XX. P. 1—119.

¹² Попков А. Н. Проблема повышения эффективности деятельности Постоянной палаты третейского суда в Гааге // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 1998. № 2. С. 11—15.

¹³ Wuhler N. *Mixed Arbitral Tribunals* // *Encyclopedia of Public International Law*. Vol. 1. P. 143—146.

¹⁴ *PCA Optional Rules for Arbitrating — Disputes between two parties of Which only one is a State*. The Hague, 1993.

¹⁵ Feliciano. *Regional and/or Specialized Tribunals — Discussion* // *Judicial Settlement of International Disputes: International Court of Justice, other Courts and Tribunals, Arbitration and Conciliation*. N. Y., 1974. P. 129—130.

¹⁶ Merrills J. G. *International Dispute Settlement*. P. 102.

¹⁷ *American Journal of International Law*. Vol. 77. 1983. N 3. P. 642—646; Vol. 80. 1986. N 1. P. 181—184; N 4. P. 969—971; *Taking Property in the Practice of the Iran-United States Claims Tribunal* // *Netherlands Yearbook of International Law*. 1989. Vol. 19. P. 53—178; Caron D. *The nature of the Iran — United States Claims Tribunal and the Evolving Structure of International Dispute Resolution* // *American Journal of International Law*. Vol. 84. 1990. N 4. P. 104—156; Merrills J. G. *International Dispute Settlement*. P. 107.

¹⁸ Stuyt A. M. *One-State Arbitrations* // *Survey of International Arbitrations (1794—1989)*. The Hague, 1989. P. 1—5.

¹⁹ Merrills J. G. *International Dispute Settlement*. P. 101—105; Mangoldth. *Arbitration and Conciliation Treaties* // *Encyclopedia of Public International Law*. P. 30—34.

²⁰ Игнатенко Г. В. *Понятие международного права, предмет регулирования* // *Международное право*. М.: Высшая школа, 1995. С. 16—18.

²¹ Foda E. *The Project Arab Court of Justice*. N. Y., 1957. P. 30—37.

²² Simpson J. L., Fox H. *International Arbitration*. London, 1959. P. 43.

²³ *Survey of International Arbitrations (1794—1989)*. The Hague, 1989.

²⁴ Кожевников Ф. И., Шарманазанашвили Г. В. *Международный суд ООН*. М., 1971. С. 42; Кривчикова Э. С., Тертус Е. Е. *Некоторые вопросы теории и практики международного арбитража* // *Актуальные проблемы современного международного права*. Вып. 6. М., 1976. С. 57—58; Каламкарян Р. А. *Проблема разделения споров на “юридические” и “политические” в доктрине и практике международного суда и международного арбитража* // *Государство и право*. № 10. М., 1996. С. 88—98.

²⁵ Энтин М. Л. *Международные судебные учреждения*. М., 1984. С. 28—29.

²⁶ Лазарев С. Л. *Международный арбитраж*. М., 1991. С. 114.

²⁷ Шинкарецкая Г. Г. *Международная судебная процедура*. М., 1992. С. 218—219.

SUMMARY

The article considers basic conceptual approaches to the improvement of arbitration procedures in international law. The main attention is paid to modern tendencies of developing institutionalized international arbitration. The author connects the future of institutionalized arbitration with arbitration process between States and private parties (mixed arbitration), arbitration procedures in the framework of the regional international organizations and specialized arbitration. An attempt to define the legal nature of mixed arbitration and to investigate the issue of differentiating legal and political disputes within regional arbitration procedures is made in the article.